

Я сам их куплю.

Жэнь Чжисянь чувствовал, что лично иметь дело с деньгами ниже его достоинства. Увидев, что Цуй Бао принесла коробку, он махнул рукой и сказал с видом, который показывал, что ему все равно: "Посчитай, сколько там!"

«Да, господин!» - глаза Цуй Бао блеснули. Такое поручение, как подсчет денег, было ее любимым занятием. Даже если это были не ее деньги, они все равно доставляли ей удовольствие, когда она их считала!

«Господин, всего восемьдесят шесть серебряных монет и четыре медяка!» - Цуй Бао быстро и деловито пересчитала деньги и припрятала несколько серебряных монет, когда Жэнь Чжисянь не смотрел, прежде чем с улыбкой доложить результат подсчетов.

«Так мало! - Чжисянь, который отдыхал на диване с закрытыми глазами, теперь открыл глаза и недоверчиво спросил ее: - Ты действительно правильно посчитала?»

Сердце Цуй Бао бешено забилося. Она испугалась, что он мог знать о серебряных монетах, которые она спрятала, и быстро кивнула с тревогой: «Да. Если господин не верит мне, то пусть сам пересчитает!»

«Ладно, ладно!» - Жэнь Чжисянь нетерпеливо махнул рукой. Восемьдесят шесть серебряных монет, в прошлом этого ему не хватило бы даже на то, чтобы оплатить счет в ресторане, так что же он мог сделать с такой маленькой суммой денег?

Чжисянь встал и бросился в другую комнату. Он с силой распахнул дверь, впусив в комнату порыв холодного воздуха, который потряс Ши Юмэй, погруженную в свои мысли. Узнав, что это он, она заговорила мерзким голосом: «Ты чуть не напугал меня до смерти! Остались только эти деньги, я ничего из них себе не оставила! Ты можешь делать с ним все, что захочешь!»

Чжисянь был озадачен и даже не мог расспросить ее. Он хотел спросить Ши Юмэй, давала ли ей Ван Ши какое-нибудь личное пособие. Мать не будет скупой, верно? Наверняка это должно быть... хотя бы несколько сотен серебряных монет, верно? Но после долгих раздумий он почувствовал, что не может унижить своего достоинства, чтобы спросить об этом. Его взгляд скользнул по мебели в доме, и только по одному взгляду он мог сказать, что украшения и мебель были дорогими. В конце концов, он родился в богатом доме, и разбирался в ценах. Он мог просто продать несколько стульев и получить кучу денег! Но об этом было так же трудно говорить.

У него была репутация, которую нужно было поддерживать!

«А где Цуй Чжу?» - спросил Чжисянь, так как нигде ее не видел.

Ши Юмэй холодно ответила: "Я хотела побыть одна, поэтому попросила ее уйти!"

Жэнь фыркнул и сел, холодно сказав: "Ты права. Мы живем в доме твоих родителей, поэтому должны быть более тактичными и не причинять им неприятностей!"

Ши Юмэй оживилась, думая, что он все продумал, но прежде чем она успела заговорить, Жэнь Чжисянь продолжил: "Итак, я решил продать Цуй Чжу! Таким образом, придется кормить на одного человека меньше, и мы сможем сэкономить немного продуктов для семьи Ши!"

«Что? - Ши Юмэй вспыхнула и встала, чтобы закричать: - Ты не посмеешь!»

«Ну почему я не посмею! - Чжисянь тоже рассердился и встал, насмехаясь над ней: - Она моя служанка. Разве у меня нет власти продать ее?»

“Ты!” Сердце Ши Юмэй холодно дрогнуло, когда она недоверчиво уставилась на Чжисяня. Она думала, что он уже разобрался в своих мыслях, но ошибалась! Он явно делал это нарочно!

Он знал, что ее отношения с Цуй Чжу были самыми лучшими, поэтому сказал это специально, чтобы рассердить ее.

Ши Юмэй чувствовала себя обиженной. Она была так внимательна к нему; она заботилась о нем, сочувствовала ему и заботилась о вещах, с которыми он не мог справиться, и вот что получила взамен.

«Не смей! - Ши Юмэй стиснула зубы и сказала: - Цуй Чжу служит мне, ты не имеешь права продавать ее! Если ты хочешь кого-то продать, продай свою Цуй Бао!”

Чжисянь усмехнулся: “Служит тебе? Даже ты принадлежишь к семье Жэнь, не говоря уже о слугах! Я сейчас же позову посредника, посмотрим, что ты сможешь с этим поделаться!”

Ши Юмэй сердито сказала: “Ну ладно! Ты можешь попробовать и посмотреть. Если я, старшая дочь семьи Ши, не дам своего одобрения, кто посмеет забрать мою служанку?!”

Чжисянь был застигнут врасплох и мрачно посмотрел на Ши Юмэй: “Ши Юмэй, не переходи черту! Я, Жэнь Чжисянь, не буду растоптан тобой вечно! Не думай, что ты и твоя семья удивительны только из-за каких-то вонючих денег!”

«Мне не о чем с тобой говорить! - Ши Юмэй была слишком зла, чтобы разозлиться еще больше: - Наша семья Ши никогда не смотрела на тебя свысока. Это ты сам хотел так думать, не навязывай нам свое мнение!»

«Неужели это так? - Чжисянь усмехнулся: - Даже еда здесь раздается с презрением, и ты все еще хочешь, чтобы я был глубоко благодарен? Значит, во всем виноват я?! Пф-ф! А ты, если “твоя” семья Ши так хороша, то никогда не думай о том, чтобы навсегда войти в нашу семью Жэнь!» - Чжисянь пнул ногой стул рядом с собой и ушел.

Ши Юмэй тупо уставилась в пустоту. Было, несомненно, тепло, как весной, но она чувствовала дрожь по всему телу.

Чжисянь завернул серебро, которое у него было, в платок и оставил его при себе. Затем он приказал Цуй Бао подать плащ и вышел из дома Ши в приступе раздражения.

Он не верил, что не сможет выжить без семьи Ши! Неужели в этом огромном городе Цинчжоу он не сможет купить несколько дешевых, но подходящих подарков?

Чжисянь долго бродил по улицам, глядя на проходящие мимо толпы, на большие висячие малиновые фонари, украшенные цветными лентами, придающие зданиям праздничный вид, на магазины по обе стороны улицы с многолетней историей, и начал чувствовать себя несчастным. Он вдруг ощутил себя обескураженным и подавленным.

Очень скоро его чувства резко изменились, превратившись в безграничную ненависть. «Семья Ши, это все из-за них! Они смотрели, как я остаюсь ничтожеством, стыдили меня и обращались со мной холодно! Но подождите, когда я добьюсь успеха, я втопчу их в грязь!»

Чжисянь яростно топнул ногой и фыркнул. Он спросил дорогу на улицу с множеством антикварных магазинов, прежде чем нанять экипаж, чтобы поехать туда.

В течение празднования Нового года продажи в антикварных, каллиграфических и живописных магазинах шли хорошо, так как большинство клиентов приходили покупать подарки. И поэтому многие магазины выставляли свои яркие, презентабельные и качественные товары на выбор потенциальным покупателям.

Чжисянь все еще имел некоторое представление о своем положении и не заходил ни в какие элитные магазины с солидной историей, так как знал, что на те деньги, которые у него были, он не сможет позволить себе купить там даже клочок качественной бумаги! Однако маленький и обыкновенный магазин не стоил его времени; даже остановка на мгновение перед такими магазинами казалась ему позором!

Выбирая магазин, он уже был почти в конце улицы и понял, что не может продолжать капризничать!

Чжисянь долго стоял перед последним магазином, прежде чем, наконец, вошел в него. Это был магазин живописи и каллиграфии под названием "Си Я Тан".

С первого взгляда лавочник смог сказать, что одежда и плащ клиента были дорогими. Он поспешно улыбнулся и вежливо поздоровался с Чжисянем: "Молодой человек, могу я помочь вам? Четыре сокровища кабинета высокого качества, знаменитые каллиграфии и картины; что бы это ни было, в этом скромном магазине есть все и, несомненно, удовлетворит ваши требования!"

Чжисянь подсознательно коснулся кармана, куда положил свои деньги. У него возникло легкое чувство вины, и он не мог не быть угрюмым и раздраженным. Как это он, Жэнь Чжисянь, попал в такую ситуацию, когда не может свободно открыть рот, чтобы купить то, что хочет? В Мэнсяне было намного лучше! Какой магазин или ресторан там не относился к нему как к родственнику и не представлял свои лучшие товары, чтобы позволить ему свободно выбирать и брать в кредит?!

Однако он не знал, что причина, по которой ему позволяли заплатить в кредит, была не из-за его репутации, а из-за семьи Ши.

"Ай, - Чжисянь сжал кулак и слегка кашлянул, прежде чем спокойно спросить, - Есть ли четыре кабинетных сокровища хорошего качества? Покажите несколько комплектов". На самом деле ему понравилась картина, изображающая горничную с заколкой для волос и красными цветами сливы на снегу, но он знал, что это дорого. По крайней мере, не то, что он мог себе позволить с той суммой, которая у него была сейчас.

"Ах, замечательно! - радостно сказал лавочник и с улыбкой спросил: - Могу я спросить, будут ли они приобретены для личного пользования или предназначаются в подарок?"

"В качестве подарка, - ответил Жэнь Чжисянь. - Принесите лучшие!"

«О! Это для ваших друзей? Родственников? Может быть, даже старших? Или младших? - Лавочник поспешно улыбнулся и спросил: - Молодой человек, пожалуйста, не обращайтесь внимания на мою многословность, но так я смогу помочь вам выбрать самые подходящие! Ваша репутация определенно возрастет!"

Чжисянь сначала был раздражен, но, услышав, что сказал лавочник, он неосознанно

успокоился и с улыбкой кивнул, отвечая: “Это для моих друзей, пожалуйста, выберите для меня лучшее!”

«Ах! - Лавочник улыбнулся и сказал: - Если это для друзей, то у нас есть три уровня: хороший, средний и низкий. Должен ли я выбрать для вас лучший уровень?»

Чжисянь хотел спросить, сколько будет стоить ему лучший уровень, но не смог себя заставить. Он неопределенно кивнул головой и спросил: “Что входит в набор? Кисть, чернила, бумага и чернильный камень?”

«Да, да! К набору также прилагается упаковка! Упаковка этого скромного магазина впечатляет, вы сможете отправить подарок сразу после того, как выйдете отсюда. Молодой человек, как насчет этих двух комплектов? Если вы не удовлетворены, есть много других различных дизайнов для вас на выбор!» Пока лавочник говорил, он уже принес два набора и положил их на прилавок.

Коробочка имела золотую шелковую основу, и была разделена на четыре пространства, как раз для четырех предметов, которые составляли набор. Она выглядела роскошно, но строго, что в значительной степени соответствовало элегантности, которую искали образованные люди.

Увидев выражение лица Чжисяня, лавочник понял, что сделка состоится и спросил: «Довольны ли вы? Сколько комплектов вы хотели бы купить; у нас еще есть много других различных дизайнов!»

“Э, неплохо, совсем неплохо!” - Чжисянь неопределенно кивнул головой, его руки на прилавке подсознательно сжимались и разжимались, но он все еще не мог собраться с духом, чтобы спросить цену.

Лавочник на мгновение был слегка ошеломлен и тайком оглядел Чжисяня с головы до ног. Озадаченный, он подумал про себя: неужели этот человек - скупердьяй? Определенно нет! Его одежда, цвет лица и достоинство, которое он излучает... не похоже на то! Или ... он какой-то негодяй, чьи траты жестко контролируются? Этого не может быть - если бы он был негодяем, он был бы в игорном доме или ходил в бордели, он не пришел бы сюда, в этот магазин!

«Молодой человек, вы хотите, чтобы я завернул их и позже отослал в ваш дом? Могу я узнать, из какого вы дома?» - лавочник улыбнулся и спросил напрямую.

Чжисянь был доволен. Правильно, когда подарки дойдут до дома, разве родственнички не заплатят, если не хотят запятнать свою репутацию?

«Конечно! Я хочу эти два комплекта, - восхищенно сказал Чжисянь. - Достаньте мне еще четыре таких же, но с другим дизайном, и отправьте их позже в самое богатое семейство города Цинчжоу - Ши!»

“Дом Ши? - Лавочник был потрясен. Он поколебался и ответил с улыбкой: - Могу я спросить, вы принадлежите к семье Ши?”

Лицо Чжисяня стало суровым, и он простонал: «Разве я похож на мошенника?»

«Нет, нет! Я не это имел в виду! - Лавочник поспешно улыбнулся и сказал: - Просто вы не похожи ни на одного из трех молодых господ из семьи Ши, так что мне стало любопытно, и я спросил! Молодой человек, пожалуйста, не вините меня, потому что у семьи Ши тоже есть свой магазин каллиграфии, живописи и инструментов, так почему же вы ... вы пришли сюда, в

мой магазин?»

Увидев, что с Чжисянем также нет слуги, лавочник стал еще более подозрительным.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1330518>